Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

по дисциплине Теория государства и права

студента Сноповой А.А.

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.			удовлет.		хорошо		отлично		
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		хорошо									

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:

Рецензент _____ (подпись) Федоренко А.А. (Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а) _____ (подпись) _____ (Ф.И.О.)

«17» 01 2020 г.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА.

Курсовая работа
На тему: «Толкование права»

Выполнил:
Студент 2 курса
очно-заочного отделения
юридического факультета
Снопова Л.А..

Научный руководитель:
к.ю.н. Федорченко А.А.

хорошо

Москва. 2020г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….. 3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА……. 5
1.1. Понятие и сущность толкования права……... 5
1.2. Виды и способы толкования права…….. 9
ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНСТИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОТОЛКОВАНИЯ…….. 16
2.1. Полномочия высших судов по толкованию норм права…… 16
2.2. Толкование основных норм права конституционным судом…… 19
2.3. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права…… 24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 30
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ…… 33

ВВЕДЕНИЕ

Современная реализация права, то есть воплощение в жизнь норм права, достигается осознанной человеческой деятельностью. Общество понимает значение права, открывая для себя его содержимое. Понимание нормы правоприменителем, с точки зрения её применения в жизнь на практике, можно назвать толкованием права.

Толкование – составной элемент процесса использования норм права. Правильная реализация права без толкования неосуществима. Процедура использования любого закона по конкретному поводу сопряжена с потребностью ее уяснения с тем, чтобы решить вопрос о возможности ее использования в конкретном случае. У большинства юристов толкование права занимает большой объём их деятельности. Оно сопряжено с ежедневным решением, в практической деятельности, конкретных правовых задач многочисленных органов власти, а именно прокуратуры и судебных органов. В итоге, как юридическая деятельность толкование служит задачам повышения эффективности и обеспечения законности регулирования права.

Актуальность выбранной темы поясняется тем, что в минувшие года право существенно обновилось, в нём возникли новые нормы, а также целостные отрасли, области права (к примеру, частное право). Правотворчество сейчас исполняется в других принципах, используются новые юридические термины, а также конструкции, абсолютно другой вид регулирования. В данных обстоятельствах толкование и обязано сыграть свою роль равно как основной механизм познания, реализации, а также совершенствования права. Толкование норм права имеет большое значение в юридической науке и практике. Следовательно, данная тема изучается многочисленными учёными. Многие вопросы по толкованию права остаются неоднозначными. В юридической литературе нет общего мнения в определении сути толкования права. Авторы расходятся суждениями в выделении приёмов толкования. Отсутствует

целостность мнений в вопросе об объёме толкования. Однако все исследователи признают большое практическое значение толкования норм права.

Объект работы – право.

Предмет – особенности толкования права.

Цель работы – сформировать особенности толкования права в современном обществе.

В соответствии с целью были выявлены следующие задачи:

1. Раскрыть понятие и сущность толкования права.
2. Рассмотреть виды и способы толкования права.
3. Выявить полномочия высших судов по толкованию норм права.
4. Показать толкование основных норм права конституционным судом.
5. Охарактеризовать Европейский суд по правам человека как субъект толкования права.

Методы исследования: обзорно-аналитический метод, включающий теоретический и практический анализ юридической литературы по исследуемому вопросу.

В работе были использованы труды следующих авторов: Алексеев С. С., Власенко Н. А., Вопленко Н. Н., Зивс, С.Л., Коркунов Н. М., Мартышина О.В., Марченко М.Н., Сергеев А.П., Черданцев А. Ф. и др.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА

1.1. Понятие и сущность толкования права

В процессе право применения обязательной его стадией является толкование. Перед тем, как использовать норму права, она нуждается в развернутом толковании, перед ее применением нужно быть уверенным в том, что воля законодателя, которая в ней выражена верно интерпретирована, и кроме того выяснить период действия нормы права. Для сотрудников органов право применения — это особенно актуально, так как главной их деятельностью является применение права и с помощью как раз его характеризуется вся их работа. Но не стоит забывать и про обычных граждан, для которых оно имеет не менее важное значение. Как известно, незнание закона, в случае если он обнародован в доступном для всех виде, не освобождает от ответственности. Невозможно опираться не только лишь на незнание, однако и на заблуждение по поводу содержания законов. Вопрос касательно толкования норм права представляется одним из главных, древнейших, а также в то же время остродискуссионных в юридической науке, к тому же не только лишь в российской, однако и иностранной.

Марченко М.Н. в своей работе отмечает, что толкование норм права является важным фактором с целью их дальнейшего корректного понимания и использования. Если бы толкования не существовало, то сложнейший процесс реализации права являлся бы очень затруднительным, а возможно и вовсе совсем невозможен. Он считает, что потребность в толковании весьма четко подтверждена многовековым опытом права, практикой юристов и судьбами определенных жителей государств.

Определение понятия «толкование» весьма многозначно. Зивс С.Л. дает следующее определение толкования права - это вид деятельности, который имеет направление на определение содержания норм юридического права. При

реализации толкования становится понятно значение нормативного предписания, его социальная направленность, положение в концепции правового регулирования[1].

Таева Н.Е. определяет толкование права как работу компетентных органов государственно власти, организаций под общественным началом и определенных граждан страны, направленная на установление содержания правовых норм.

Власенко Н.А. в собственной работе «конкретизация и толкование права» сообщает касательно того, что определение толкования имеет двойственное содержимое. С одной стороны, это естественный познавательный процесс, складывающийся из уяснения значения юридических норм, установления их содержания. С иной стороны, это внешнее выражение, итог познавательного (мыслительного) процесса, пояснение содержания юридических норм[2].

Алексеев С. С. считает, что толкование права — это обязательный, а также значительный компонент правореализационного процесса, потому как неосуществимо использовать норму права, никак не уяснив ее точный смысл, напротив в определенных случаях и разъяснить; толкование следует также при правовой квалификации и при вынесении решения по процессу. Необходимость в толковании норм права возникает и в ходе правотворчества. Как общеизвестно, создание новых нормативных правовых актов подразумевает понимание функционирующих нормативных предписаний с целью проверки их четкого смысла. Он пишет, что своим происхождением данный термин обязан древнегреческому богу Гермесу, который был покровителем красноречия и глашатаем воли богов, причем Гермес не только доставлял людям послания богов, но и толковал их, чтобы сделать понятными для смертных[3].

Черданцев А.Ф. рассматривает толкование права как итог процесса мышления, который выражается в совокупности суждений, в которых толкуемые

---

[1] Зивс, С.Л. Источники права / С.Л. Зивс. – М.: Наука, 1981. – С. 42

[2] Власенко Н. А. конкретизация и толкование права // Журнал российского права. 2014. № 7. – С.45

[3] Алексеев С. С. Государство и право / С.С. Алексеев. - М.: Проспект, 2016. – С. 41

нормы их содержание раскрываются. В качестве примера он приводит толкование, которое содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по конкретной категории дел[4]. Он также подмечает: «в процессе толкования общие, а также абстрактные нормы переводятся на язык более определенных высказываний, никак не вызывающих сомнения об относимости интерпретируемой нормы именно к данной ситуации, подлежащей юридическому разрешению»[5].

Мартышин О.В. полагает, что в ходе толкования непосредственно устанавливается смысл нормативного предписания. Указанная деятельность имеет 2 аспекта — уяснение и разъяснение значения норм права.

Уяснение правовой нормы — это освоение ее содержания, оно сопряжено с осознанием правовой нормы самим субъектом. Разъяснение нормы права — это изложение значения нормы в каком-либо источнике, как правило, письменном (акте толкования).

Невозможно обойти стороной мнение профессора Коркунова Н.М., что назвал толкование низшей юриспруденцией, противопоставляя ей как высшую юриспруденцию анализ, конструкцию, а также систематизацию юридических взаимоотношений. Так как последние — анализ, конструкция а также систематизация юридических взаимоотношений — как минимум требуют толкования-уяснения[6].

Вопленко Н.Н считает, что точки зрения, которые существуют по данному вопросу можно сгруппировать:

1. толкование есть уяснение смысла правовых норм;
2. сущность толкования составляет разъяснение норм права;
3. толкование представляет собой уяснение и разъяснение норм права [7]

---

[4] Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник / М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 2009. - С. 473.

[5] Черданцев А. Ф. / А.Ф. Черданцев. Толкование советского права. М., 1979. С. 32.

[6] Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898; Теория государства и права: Хрестоматия / Автор-составитель М. Н. Марченко. М.: Городец, 2004. Т. 2. Право. С. 515.

[7] Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. - М.: Издательство «Юридическая литература», 1976. - С. 5.

Анализируя данную группировку, мы считаем, что наиболее близкой к истине является третья точка зрения, которая гласит о том, что толкование - сложный процесс, в который входит как уяснение норм права, так и их разъяснение.

Вопленко Н.Н также дает и собственное определение понятия толкования права, он считает, что это акты интеллектуально-волевой деятельности по уяснению и разъяснению смысла норм права с целью их наиболее правильной, законной реализации[8].

Он кроме того считает, что смысловое поле права познается на базе системообразующих взаимосвязей его смыслового ядра, а также периферии. Смысловое ядро — это нормативно-понятийная база правовой нормы, выступающая объектом объяснения, а также конкретизации ее значения. Собственно, ядро устанавливает пределы, границы возможной интерпретации, а также уточнения требований, которые присутствуют в норме. В правотворческой конкретизации данные границы формируются государственной волей, проявленной в нормативном акте, подлежащем конкретизации, а кроме того зоной ответственности субъекта, конкретизирующего нормативный акт вышестоящего правотворца. В правоприменительной конкретизации вся проблема сводится к индивидуализации субъективных прав, а также юридических прямых обязанностей соучастников правоприменительного процесса в акте использования правовых норм. Иными словами, здесь конкретный характер правового веления обусловливается его властной индивидуализацией, «приложением» к фактическим обстоятельствам рассматриваемого процесса, а также его выведением из смыслового ядра используемой нормы. Праворазъяснительная (интерпретационная) конкретизация, в свою очередь, выражается в издании соответствующими субъектами прецедентов толкования а также использования права, правоположений, формулировании деловых обыкновений, актов официального

[8] Вопленко Н.Н. Толкование права. Волгоград, 2007. С. 11.

толкования руководящего характера, а также актов правотворческого толкования в порядке нормоконтроля.[9]

Таким образом, невозможно представить себе, чтобы разъяснение могло следовать без уяснения права. С иной стороны, тяжело анализировать уяснение равно как цель в себе и для себя сущей. Оно кроме того проявляется вовне в каких-то актах либо действиях. В этом видится единство уяснения, а также разъяснения права. И то, и иное призваны гарантировать верное выполнение правовых норм[10].

Итак, толкование права — это обязательный, а также значительный компонент правореализационного процесса, потому как неосуществимо использовать норму права, никак не уяснив ее точный смысл, напротив в определенных случаях и разъяснить; толкование следует также при правовой квалификации и при вынесении решения по процессу. Нормы права нуждаются в толковании потому, что они не всегда четко изложены, иногда вступают в противоречие с другими нормами. Данное объясняется и тем, что нормы права носят общий и абстрактный вид, а действия субъектов права конкретны. В следствии толкования никак не формируется новая норма права, напротив только выясняется выраженная в законе государственная воля. И все сказанное не принимает во внимание также, что, кроме всего остального, четкие нормы подлежат логическому методу толкования, ибо само признание нормы ясной либо неясной представляется итогом заблаговременного ее толкования.

1.2. Виды и способы толкования права

Как было сказано в предыдущем пункте толкование разделяют на толкование-уяснение и толкование-разъяснение. Марченко М.Н. выделяя способы толкования, прикрепляет их к толкованию-уяснению. По нашему

[9] Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. С. 311.
[10] Мартышина О.В. Теория государства и права. 3-е издание. Учебник / О.В. Мартышина. – М: Проспект, 2016. – С. 503

мнению, так делать нельзя. Приведем пример: между двумя юристами (Петровым и Ивановым) появился спор о содержании и смысле одинаковой правовой нормы. Петров смысл понял верно, а Иванов в виду каких-то обстоятельств неправильно. Петров применяя те же способы, при помощи которых он самостоятельно понял норму, объясняет ее Иванову. Отсюда следует, что способ уяснения превращается в способ разъяснения. Иначе как представить доказательство, что именно его толкование нормы истинно.

Итак, способ толкования права является совокупностью средств и приемов, которые дают возможность уяснить и разъяснить смысл и содержимое нормы права и выраженной в ней воли законодателя.

Существует ряд препятствий на пути к уяснению точного смысла юридических норм, которые преодолеваются с помощью специальных приемов-способов толкования (уяснения). Мартышина О.В. выделяет следующие основные способы толкования, которые изображены на рисунке 1.1[11].

Рисунок 1.1. – Способы толкования права

Филологический способ толкования порой именуют грамматическим. Он содержит в себе морфологическое (основанное на внутренней структуре слова) а также синтаксическое (основанное на правилах сочетания слов в предложении) толкование. Особое внимание при этом методе толкования уделяется употреблению соединительных, а также разделительных союзов, а также разным

[11] Мартышина О.В. Теория государства и права. 3-е издание. Учебник / О.В. Мартышина. – М: Проспект, 2016. – С.552

формам глаголов и причастий. Хорошо известно, что от того, в каком месте будет стоять запятая в предложении «казнить нельзя помиловать», находится в зависимости его значение.

Систематический способ толкования базируется на структурированности правовых текстов. Смысл статьи правового акта порой имеет возможность быть раскрыт только лишь в последствии обращения к иным статьям, в которых содержатся, к примеру, искомые определения юридических определений. Ссылочные и бланкетные статьи кроме того никак не могут быть поняты без обращения к тем статьям, на которые они ссылаются.

Систематический способ толкования применяется при сопоставлении общих, а также специальных норм. В юриспруденции функционирует правило, в соответствии с которым специальные нормы ограничивают сферу действия общей нормы. К примеру, ст. 80 СК РФ обязует родителей материально содержать собственных не достигших совершеннолетия детей. Статья 120 С К РФ делает исключение из данной статьи, устанавливая, что в случае эмансипации (получения несовершеннолетними ребятами абсолютной дееспособности вплоть до свершения ими совершеннолетия) подобная обязанность с отца с матерью снимается.

Логический способ толкования - применение логических приемов с целью уяснения смысла правовой нормы. Как правило применяются подобные приемы, как логическое преобразование, анализ, а также синтез, умозаключение степени, выводы по аналогии, выводы от противного, доведение вплоть до абсурда, исключение третьего и др.

Исторический способ толкования может помочь определить значение правовой нормы, отталкиваясь из обстоятельств ее происхождения. При этом интерпретатор основывается на познания касательно конкретно-исторических условий, причинах, а также поводах, вызывавших принятие толкуемого акта, с целью того, чтобы уточнить его значение. Наибольшее значение имеют обстоятельства, относящиеся к правотворческому процессу: проекты

нормативных правовых актов, пояснительные записки к ним, стенограммы обсуждения их в законодательных органах, статьи в печати.

Специально-юридический способ толкования базируется на знании юридических наук. Здесь существенное внимание уделяется раскрытию значения, а также содержания разных определений, применяемых в законодательстве. Наука имеет возможность формулировать новые юридические понятия, применяемые законодателем. В научных источниках интерпретатор получает готовый анализ терминов либо норм права, оценочных определений (тяжкие последствия, значительный ущерб, особо крупный размер и т.д.), что оказывают большое влияние на практику заключения определенных дел.

Суть телеологического (либо целевого) способа толкования норм полномочия заключается в установлении цели нормы и применении данного познания с целью уяснения ее значения.[12]

Вопленко Н.Н. разделяет всех субъектов, которые принимают участие в разъяснительной правовой работе, на носителей (обладателей) властных и невластных функции, на основе этого он выделяет следующие виды толкования права: официальное и неофициальное. Это исключительно важная для теории, а также практики интерпретации права дихотомия, т.е. полярное, обратное выделение. В соответствии с ним обусловливается юридическая сила, а также функции соответствующих актов толкования. Официальное толкование предполагает собой пояснение значения правовых норм, исходящее от государственно-властного субъекта (органа, официального лица), имеющее необходимый характер для абсолютно всех субъектов, чьи отношения, а также деятельность регулируются разъясняемыми нормами. В данном определении необходимо особо отметить 2 ключевых показателя, обусловливающих юридическую природу актов официальной интерпретации. Это, во-первых, властный характер зоны ответственности субъекта, владеющего правомочием предоставлять в процессе собственной работы разъяснения по вопросам

[12] Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания. / А.В. Корнев // Журнал российского права, 2016. - № 8 (236). - С. 29-43.

понимания, а также реализации правовых норм. И во-вторых, обязательность к выполнению тех интерпретационных разъяснений а также требований, что содержатся в акте официального толкования[13].

Официальное толкование-разъяснение: дается уполномоченным на то органом; формулируется в специальном акте; формально обязательно для определенного круга исполнителей толкуемой нормы. Оно имеет возможность быть нормативным, а также казуальным (персональным).

Нормативное толкование-разъяснение никак не связывается с определенным случаем, напротив распространяется на все случаи, предусмотренные интерпретируемой нормой как стандартным регулятором поведения. Нормативное разъяснение не содержит и не должно включать новых юридических норм, оно только лишь разъясняет значение уже функционирующих. Нормативные разъяснения не имеют независимого значения и полностью разделяют участь толкуемого акта: его отмена либо изменение обязаны, как норма, приводить и к отмене либо соответствующему изменению официального нормативного разъяснения.

Казуальное толкование равно как вид официального толкования предполагает собой официальное разъяснение нормативного правового действия применительно к определенному случаю и имеет основной целью правильное решение собственно данного процесса.

Неофициальное толкование не является юридически неотъемлемым, напротив по форме выражения имеет возможность быть равно как устным (разъяснение адвокатом, судьей, прокурором в процессе приема граждан), так и письменным (в периодической печати, в разных комментариях). Оно разделяется[14]:

- на обыденное (даваемое гражданами в быту, в обыденной жизни);
- профессиональное (предоставляется сведущими в праве людьми, экспертами: прокурорами, юристами, юрисконсультами и др.);

[13] Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. С. 325
[14] Там же С. 342

- доктринальное, осуществляемое учеными в статьях, монографиях, комментариях, учебниках и т. п.

К видам толкования Вопленко Н.Н. кроме того причисляет правотворческое толкование. Его наличие, а также ключевые черты рассмотрены им в ряде специализированных трудов. Правотворческое толкование предполагает собой исполняемое в порядке судебного контроля высшими судебными инстанциями, официальное толкование правовых норм, в следствии которого лишаются юридической силы нормы права либо правовые акты, общепризнанные в результате проверки несоответствующими конституционному, международному либо текущему законодательству[15].

Существенное значение в гражданском праве имеет деление юридических норм на императивные и диспозитивные. Все юридические нормы имеют официальный, государственно-обязательный, категорический характер; и в этом смысле все они — императивные.

Марченко М.Н., считает, чтобы без ошибки применять ту либо иную единицу законодательства, сначала надо ее правильно истолковать, то есть уяснить ее смысл, суть и предназначение. В зависимости от субъекта толкование права он подразделяет на несколько видов:

- аутентичное толкование гражданско-правовых норм. Суть заключается в том, что разъяснение должно исходить от органа, который принял законодательный акт;
- легальное толкование. Смысл законодательной единицы истолковывает орган, который имеет на это право по закону;
- судебное толкование гражданско-правовых норм. Гражданское право объясняет, что данный тип трактовки совершается при вынесении судебного заключения, а также признается значимым только лишь для сторон судебного процесса;

[15] Вопленко Н. Н. О понятии и функциях правотворческого толкования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 1. С. 72 – 80

- научное или доктринальное. Толкование нормы права протекает через пояснения и комментарии к законодательным кодексам, актам и другой специальной литературе или на специально организованных конференциях и симпозиумах; докторальный (научный) тип толкования непременной силой никак не обладает, однако воздействует на понимание сущности нормативного акта. [16]

Сергеев А.П. рассматривая виды гражданско-правовых норм и их толкование в их зависимости от объема, выделяет следующие виды:

- толкование буквальное. Применяется в случае, если суть законодательной нормы считается соответствующей тексту;
- ограничительное. Работает, когда суть нормы гражданского права несколько уже, чем суть буквального текста;
- толкование расширительное. Обратно ограничительному, но не работает, если нужно учесть возможное исключение из общепринятого правила.[17]

Таким образом, принято выделять следующие основные способы толкования: филологический, систематический, логический, исторический, специально-юридический, телеологический. В зависимости от субъекта, предоставляющего разъяснение, акцентируют виды толкования-разъяснения. Согласно данному показателю оно имеет возможность быть официальным, а также неофициальным. По виду официального толкования допускается особо отметить акты нормативного, а также казуального толкования. Марченко М.Н выделяет аутентичное толкование гражданско-правовых норм, легальное толкование, судебное толкование гражданско-правовых норм, научное или доктринальное. Сергеев А.П. рассматривая виды гражданско-правовых норм и их толкование в их зависимости от объема, выделяет следующие виды: толкование буквальное, ограничительное, толкование расширительное.

[16] Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение. — М.: «Проспект», 2004. – С. 142
[17] Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право Т.1. — М.: «Проспект», 2012. – С. 308

ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНСТИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОТОЛКОВАНИЯ

2.1. Полномочия высших судов по толкованию норм права

Федеральный конституционный закон «О Верховном суде Российской Федерации» в соответствии со ст. 5, 7, 10, 14 гласит о том, что Верховный суд Российской Федерации (далее ВС РФ) с целью обеспечения унифицированного использования законодательства РФ предоставляет судам разъяснения касательно вопросов судебной практики на основании ее обобщения, а также изучения[18].

Материалы с целью обобщения и изучения рассматривает Пленум ВС РФ и предоставляет судам разъяснения касательно вопросов судебной практики в целях обеспечения общего применения правовых норм Российской Федерации.

В согласовании с процессуальным законодательством РФ, Президиум ВС РФ с целью обеспечения целостной структуры судебной практики, а также законности производит в виде наблюдения проверку, в порядке возобновления производства по новым либо вновь появившимся условиями; имеет возможность обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции РФ с запросом касательно конституционности закона, который подлежит применению в конкретном судебном процессе; занимается рассмотрением отдельно стоячих вопросов практики суда[19].

Судебные коллегии ВС РФ имеет возможность обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации с запросом касательно

[18] Федеральный конституционный закон «О Верховном суде Российской Федерации» от 2.08.2019 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (15.11.2019)

[19] Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

конституционности закона, который доступен к применению в конкретном процессе; также судебную практику они в целом обобщают.

Судьи ВС РФ занимаются обобщением судебной практики, реализуют знакомство напрямую в судах общей юрисдикции, а также арбитражных судах с практикой применения законодательной базы РФ.

Председатель ВС РФ реализует деятельность по анализу, а также обобщению в целом судебной практики, изучению судебной статистики.

Во время подготовки рекомендации по основным вопросам судебной практики, которые должны быть научно аргументированными, при ВС РФ функционирует Научно-консультативный совет, структура которого ратифицируется Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Научно-консультативный совет занимается изучением вопросов, которые возникают во время судебной деятельности, а также занимается разработкой рекомендации, что могут быть применены на практике[20]:

- касательно проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в состав которых входят разъяснения по применению законодательной базы; касательно материалов обобщений практики судов, а также судебной статистики;
- по разрабатываемым законопроектам ВС РФ;
- по проектам методических посланий, инструкций, а также прочих документов, который разрабатываются ВС РФ;
- по вопросам касательно законного характера, который возникает в судебной практике.

На сегодняшний день, одна из главных проблем интерпретационной деятельности судов является постановка вопроса касательно правового статуса разъяснений, который дает ВС РФ по вопросам судебной практики. Подпункт 1 ст. 7 ФКЗ от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», гласит, что ВС РФ «в целях обеспечения единообразного применения

[20] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 5 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66040/ (15.11.2019)

законодательства РФ даёт судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе её изучения и обобщения».

Из приведенного выше текста не ясным остается то, что являются ли данные разъяснения для судов, что стоят ниже, обязательными. На данный вопрос полного ответа нет даже в Конституции РФ (ст. 126), в которой указано лишь характеристика полномочий ВС РФ. Данный факт среди ученых вызывает разные споры о том, что обязаны ли нижестоящие суды придерживаться даваемым разъяснениям. Для того, чтобы получит ответ на данный вопрос, необходимо осознать цели, к которым, в лице ВС РФ, стремиться толкователь, издавая акты, что включают данные разъяснения. К данным целям относятся следующие:

- решение возникающих у судов вопросов в ходе осуществления деятельности по рассмотрению различных категорий дел;
- достижение единообразия при применении судами законодательства, то есть разъяснение норм права, что содержаться в постановлениях Пленума Верховного суда призваны принять практику правоприменения в совершенно абсолютно всех уровнях судебной системы.

В иной ситуации, без появления юридической коллизии обойтись невозможно, что может пошатнуть ход обычного формирования общественных взаимоотношений. Так же, обращая внимание на принцип судейской независимости, стоит отметить, что суд, который стоит ниже никак не имеет возможность быть связан решением ВС РФ.

Мы считаем, что через внесения изменений в действующее законодательство данное противоречие может быть успешно решено. А собственно, необходимо расширить текст ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» последующим: «Пленум Верховного Суда Российской Федерации на основании собранных материалов статистики использования законов, а также других нормативных актов предоставляет разъяснения по вопросам судебной практики. Нижестоящие суды должны руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В случае принятия

нижестоящим судом заключения, несогласованного разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подбор другого алгоритма обязан быть обоснован в решении нижестоящего суда».

Таким образом, разъяснения ВС РФ являются обязательным условием к использованию всеми судами общей юрисдикции. ВС РФ являются субъектом легального толкования правовых норм. Это поясняется тем, что собственно данные суды представляют из себя наиболее влиятельные органы судебной ветки власти, так равно как им принадлежит последнее слово при решении споров о праве. Никак не лишним будет обозначить и на то, что членами данных судов как правило бывают юристы, обладающие общепризнанной высокой квалификацией в сфере права, что, безусловно, имеет возможность служить дополнительным доводом в пользу потребности наделения высших судов полномочием официального нормативного толкования права.

2.2. Толкование основных норм права конституционным судом

В законодательстве отсутствует понятие, которое определяет «толкование Конституции Российской Федерации». Только лишь в ст.36 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорится о «неопределенности в понимании положений Конституции», которое преодолевается толкованием Конституционного Суда[21].

Толкование Конституции РФ по собственной сути представляется своеобразной, особой конфигурацией толкования правовых норм. Особенность толкования Конституции определена особыми юридическими, общественными, общественно-политическими свойствами объекта толкования, а кроме того присутствием официального нормативного толкователя - Конституционного Суда РФ.

[21] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (16.11.2019)

В состав Конституционного Суда РФ к вопросу толкования конституционных форм входят две формы:

Первая присуща абсолютно всем конституционным судам и представляет из себя основное содержание их деятельности: толкование конституционных норм, а также положений в связи с рассмотрением определенных споров, будь то вопрос касательно соответствия нормативного акта конституции, спор касательно зоны ответственности между государственными органами, между федерацией, а также ее субъектами либо, в конечном итоге, вопрос касательно соответствия международного договора Конституции государства.

Вторая форма - это так именуемый прямой запрос касательно толкования, что никак не сопряжено с решением вопросов, отнесенных к зоне ответственности Конституционного Суда. Вероятность подобного прямого запроса - довольно редкое явление. В иностранной практике судебного конституционного контроля встречается (как это было, к примеру, в ФРГ) в первые года действия новой Конституции.

Конституционным Судом сформирована цель толкования Конституции, в его Определении от 05.11.98 № 134-О по делу «О толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ» и состоит в том, чтобы ликвидировать неопределенности в понимании конституционных положений, гарантировать соответствующее их выполнение, применение, а также исполнение.

Конституционный Суд представляет из себя субъект толкования. Данный судебный орган уполномочен Конституцией (ч.5 ст.125) на реализацию толкования ее положений по запросу Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов РФ. Однако по факту, Конституционный Суд реализует толкование положений Конституции и в рамках выполнения других полномочий (разрешение дел о соответствии Конституции разных нормативно-правовых актов, решение споров касательно компетенции между органами государственной власти, контроль конституционности закона, примененного

либо подлежащего использованию в определенном процессе). Таким образом, не будет значимым преувеличением утверждение, что вся деятельность Конституционного Суда РФ в той либо другой степени складывается в толковании Конституции.

В соответствии с ст.106 Закона «О Конституционном Суде РФ» толкование Конституции РФ, данное Конституционным Судом РФ, представляет из себя обязательное, а также официальное для абсолютно всех представительных, исполнительных, а также судебных органов власти государства, органов местного самоуправления, компаний, учреждений, организаций, официальных лиц, граждан, а также их объединений.

По-видимому, из-за обязательности актов Конституционного Суда РФ и, следовательно, их исключительной правовой и социальной важности, отдельные эксперты (в частности, Баглай М. В.) сводят толковании Конституции исключительно к соответствующей деятельности Конституционного Суда РФ, что, по нашему взгляду, некорректно с точки зрения игнорирования толкования, даваемого другими субъектами.

Отдельным подвидом толкования здесь допускается особо отметить так именуемое «особое мнение» того либо другого судьи Конституционного Суда РФ, подлежащее опубликованию совместно с текстом решения в соответствии с ст.76 Закона «О Конституционном Суде РФ». Не являясь обязательным подобное «особое мнение» зачастую имеет существенную научную, а также познавательную значимость, демонстрирует неоднозначность, проблематичность, возможно, неправильность соответствующего решения Конституционного Суда РФ.

Одной из главных особенностей толкования Конституции РФ, что дает Конституционный Суд РФ, является потребность в соблюдении отдельных особенностей конституционного судопроизводства.

Так, в ч.2 ст.21 Закона сказано, что толкование Конституции РФ дается только во время пленарного заседания. Характерной чертой такого рода процессуальной формы исполнения конституционного судопроизводства равно

как пленарное заседание представляется то, что в пленарном заседании участвуют все судьи Конституционного Суда РФ.

Заключительное решение Конституционного Суда касательно толкования Конституции называется постановлением. Оно базируется только лишь на тех материалах, что изучались Конституционным Судом, а также принимается большинством не меньше 2/3 от всеобщего количества судей (в других случаях для принятия решения достаточно и простого большинства участвовавших в голосовании арбитров - ст.72 Закона). В соответствии со статьей 74 Закона Конституционный Суд берет на себя постановление о толковании, оценивая, как буквальный смысл положений Конституции, так и смысл, даваемый им официальным, а также другим толкованием либо сложившейся правоприменительной практикой. Постановление о толковании никак не обязано противоречить прежде установленным решениям Конституционного Суда по подобным процессам.

Конституционный Суд принимает постановление только лишь согласно предмету, указанному в обращении, то есть некто никак не вправе предоставлять толкование положениям, о которых заявитель никак не просит. В то же время Конституционный Суд должен принимать во внимание другие конституционные, а также законодательные нормы, так как без уяснения места подлежащих толкованию положений Конституции в системе правовых актов решение имеет возможность быть мало аргументированным. Постановление Конституционного Суда представляется окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу незамедлительно после провозглашения, функционирует напрямую и никак не требует подтверждения иными органами, а также официальными лицами. Решение о толковании не может быть аннулировано практически никакими органами, в этом числе лично Конституционным Судом.

Вопросам правотолкования уделяется пристальное внимание на самом высочайшем уровне государственного управления. В соответствии с исследованиями, проведенным в рамках Конституционного суда РФ,

допускается особо отметить последующие нормотворческие недостатки нашего времени:

1. пробельность регулирования (формальный недостаток регулирования социальных взаимоотношений, которые нуждаются в этом с точки зрения требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов),

2. неопределённость регулирования (различные минусы нормотворчества, к примеру, нечеткость терминологии, нечёткость правореализационных элементов и т.д.),

3. несогласованность регулирования (другие недостатки нормотворчества, никак не относящиеся к первоначальным 2 группам и порождающие противоречия между нормами одной области (внутренняя разногласие) или между нормами, присущими к различным отраслям (внешняя несогласованность)).

Дефекты, что указаны выше могут преодолеваться следующими методами: так, пробельность регулирования можно преодолеть с помощью «приращения» нормативного материала посредством его конституционного истолкования. Неопределённость регулирования преодолевается в решениях Конституционного Суда с помощью уточнения нормативного содержания проверяемого законоположения, а кроме того выявления системных взаимосвязей между ним, а также другими компонентами нормативного массива. Несогласованность регулирования, влекущая коллизионность, т.е. внутреннюю проблематичность между некоторыми нормами, присущими одной области права либо различным отраслям и регулирующими одни и те же взаимоотношения, преодолевается в решениях Конституционного Суда с помощью отыскивания баланса, содержащихся в данных нормах конституционных ценностей, а кроме того раскрытия иерархической связи между несоответствующими между собой нормами (правовыми институтами).

Таким образом, Конституционный Суд представляет из себя субъект толкования. В соответствии с ст.106 Закона «О Конституционном Суде РФ»

толкование Конституции РФ, данное Конституционным Судом РФ, представляет из себя обязательное, а также официальное для абсолютно всех представительных, исполнительных, а также судебных органов власти государства, органов местного самоуправления, компаний, учреждений, организаций, официальных лиц, граждан, а также их объединений. Отдельным подвидом толкования здесь допускается особо отметить так именуемое «особое мнение» того либо другого судьи Конституционного Суда РФ. В соответствии с исследованиями, проведенным в рамках Конституционного суда РФ, допускается особо отметить последующие нормотворческие недостатки нашего времени: пробелы регулирования, неопределённость регулирования, несогласованность регулирования. Согласно официальной позиции Конституционного суда РФ, посредством толкования преодолевается пробельность, неопределённость и несогласованность регулирования.

2.3. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права

Международные нормативно-правовые акты занимают особое место в системе законодательства РФ, а все потому что они влекут за собой обязательный вид собственного исполнения. Система права в современном мире на себе испытывает сильнейшее воздействие глобализации и частично подвергается переменам либо более детальной трактовке.

В РФ обязательные для исполнения все Постановления Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ). Данные решения представляют из себя часть системы права РФ, о чем гласит Федеральный закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г[22].

[22] Федеральный закон N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/12111157/ (17.11.2019)

В ходе понимания доктрины ЕСПЧ среди ученых на свет появляются различные споры. Но все еще актуален важный вопрос, необходимо ли признавать либо не признавать заключения Суда в качестве источника гражданского процессуального права. На основании чего решили ЕСПЧ относить к источникам гражданского процессуального права? В Конвенции не устанавливаются подробности свойств решения этого вопроса. Внешних различий между содержаниями данной нормы, а также Конституцией РФ нет, оба данных документа представлены основой для базы источников при разрешении гражданских дел.

Невозможно не отметить, что вид принимаемых норм носят обязательных вид, хотя определенная часть решений и неприемлема для российской реальности, а также склада ума. Отечественная законодательная система европеизируется, что положительно отражается на интеграции в европейскую правовую систему. Акты ЕСПЧ предполагают собой особенный источник права, что, в отличие от иных, способен совершать такие функции, равно как толковательная, формирующая, совершенствующая (усовершенствование законодательства) а также правосознательная.

ЕСПЧ в собственных решениях делает акцент на судебную практику, а также судебный прецедент. В российской системе права нет правовой нормы для признания судебной практики и прецедента, как источника права. Россия, подписавшая интернациональные правовые акты о соблюдении заключений ЕСПЧ, должна их выполнять в полной мере, это положение зафиксировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении»[23], в котором рассказывается о закреплении права принимать во внимание постановления Европейского Суда по правам человека, а кроме того предоставляется полное толкование положений Конвенции о защите прав человека, а также основных свобод, подлежащих применению в данном процессе.

[23] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (17.11.2019)

Судебная практика — это положения государственных судебных органов, совокупность решений абсолютно всех судов государства, отражающая состояние правовой среды в мире. Для российского законодательства собственно подобная формулировка годится с целью реализации собственных норм в гражданском процессуальном праве. Принятие данных правовых норм в РФ приведет на наш взгляд к верному правосудию.

Главная позиция, которую занимает ЕСПЧ, это внедрение обязательно прецедентного права, так равно как оно будет иметь благоприятный результат в российской судебной практике, ну а само требование к РФ о введении прецедентного права как раз-таки и носит источниковый вид гражданского процессуального права.

В судебном прецеденте все процессы обязаны решаться исходным образом. ЕСПЧ берет на себя право абсолютного истолкования понятий в гражданском праве, результатом этого служит конкретный прецедент, что образовывается. К примеру, подобное понятие равно как дискриминация, истолковывается как нарушение, в случае если исходные различия не имеют четкого оправдания (ст. 14 Конвенции). Данная формулировка дискриминации ЕСПЧ многократно использовал в собственных последующих действиях, а также решениях. Нарушение принципа дискриминации признается в том случае, если нет объективного характера решения вопроса.

Анализируя судебную практику ЕСПЧ, мы можем увидеть, что в собственных решениях Суд имеет право установить ряд новых форм, а также принципов реализации гражданско-правового процесса. Один из подобных принципов, являющихся источниковой базой, это отмена судебного постановления в надзорном производственном органе, по инициативе высших официальных персон. Данная установленная норма имеет собственные очевидные плюсы, в которых состоит прерогатива невмешательства в легитимные дела иных персон, к этому не относящимися. И только, уполномоченное на это лицо имеет возможность вносить рекомендации либо перемены в гражданско-правовую процедуру.

Следует выделить, что данная норма в существенной мере отличается от государственных правовых норм. Однако в то же время необходимо отметить, что толкования, а также разъяснения определенных позиций, показанные в ЕСПЧ (к примеру, определения жилища либо собственности) значительно различаются от тех, что презентованы в ГПП.

В практике ЕСПЧ существует крайне обширное понимание понятия собственности. Под собственностью понимаются никак не только лишь вещи, однако и, к примеру, акции, патенты, право на пенсию а также прочие правовые интересы. Согласно преамбуле Конвенции, при возникновении расхождений между соучастниками спора в процессе по проблеме гражданского права, первостепенным будет рассматриваться использование судами при анализе и разрешении гражданских дел конвенционное право, а не справедливое судебное рассмотрение.

Что же предполагается под справедливым судебным разбирательством? Право на подобное рассмотрение гарантируется абсолютно всем странам, подписавшим Конвенцию, в лице Европейского Суда. И возникшая проблема сопряжена с гражданскими правами, на первое место ставить Конвенцию, а на второе Конституцию РФ, хотя отдельные правоведы с данным никак не согласны.

Право на справедливое судебное рассмотрение признается международным обществом равно как первооснова в рассмотрении гражданских дел. В основной массе решений ЕСПЧ устанавливает стадию надзорного производства равно как «неэффективное средство правовой защиты», а кроме того говорит о несоответствии подобных условий справедливости судебного разбирательства. Представленные средства являются чрезвычайными способами судебной защиты, результат которых в значительном зависит от полномочий Председателя состава Судебной коллегии по гражданским делам.

Как и в любой иной области права, в гражданском процессуальном праве РФ присутствуют несовершенства, что могли бы быть дополнены либо исправлены с помощью применения постановлений ЕСПЧ. В доктрине

высказывается идея о том, что главным из данных недостатков был вызван надзорным производством, при котором создавались обстоятельства нарушения права на справедливое судебное рассмотрение. Это повергло к принятию ЕСПЧ Постановления от 18.01.2007, согласно которому была проявлена обеспокоенность тем, что суды последовательно рассматривают одни и те же дела сначала в кассационной инстанции, а после в надзорной. ЕПСЧ призвал через законодательную основу провести реформу гражданского процесса, целью которой считалось абсолютное соблюдения решений ЕСПЧ. Результатом данных правовых распрей стало утверждение ФЗ от 9.12.2010 № 353-ФЗ 243 «О внесении изменений в ГПК РФ», что изменил процедуру обжалования постановлений суда первой инстанции, что стала в равных с судом в арбитражном процессе.

Европейским Судом было так же предъявлено требование к суду в надзорной стадии гражданского процесса. Суд, по взгляду ЕСПЧ, обязан быть наделен абсолютно всеми правами с целью исправления абсолютно всех решений нижестоящих судов в ходе одного производства. Это правило нашло собственное отображение в новой редакции ГПК. Роль решений ЕСПЧ базируется на принципе законности в гражданском судопроизводстве, т. к. осуществление данной практики представляется гарантом соблюдения минимальных стандартов прав лица при проведении правосудия, что имеет существенное значения. ЕСПЧ сохраняет высочайшую степень усмотрения, что соответствует естественно-правовой составляющей Конституции РФ.

Таким образом решения ЕСПЧ без сомнения представлены источником гражданского процессуального права. В РФ обязательные для исполнения все Постановления Европейского Суда по правам человека. Необходимо сказать, что ЕСПЧ, равно как источник ГПП, весьма полезен и значим на современном рубеже формирования государства, когда происходит сплочение двух правовых концепций: российской, а также европейской. ЕСПЧ в собственных решениях делает акцент на судебную практику, а также судебный прецедент. Главная позиция, которую занимает ЕСПЧ, это внедрение обязательно прецедентного

права, так равно как оно будет иметь благоприятный результат в российской судебной практике, ну а само требование к РФ о введении прецедентного права как раз-таки и носит источниковый вид гражданского процессуального права. Анализируя судебную практику ЕСПЧ, мы можем увидеть, что в собственных решениях Суд имеет право установить ряд новых форм, а также принципов реализации гражданско-правового процесса. Право на справедливое судебное рассмотрение признается международным обществом равно как первооснова в рассмотрении гражданских дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Толкование права — это обязательный, а также значительный компонент правореализационного процесса, потому как неосуществимо использовать норму права, никак не уяснив ее точный смысл, напротив в определенных случаях и разъяснить; толкование следует также при правовой квалификации и при вынесении решения по процессу. Нормы права нуждаются в толковании потому, что они не всегда четко изложены, иногда вступают в противоречие с другими нормами. Данное объясняется и тем, что нормы права носят общий и абстрактный вид, а действия субъектов права конкретны. В следствии толкования никак не формируется новая норма права, напротив только выясняется выраженная в законе государственная воля. И все сказанное не принимает во внимание также, что, кроме всего остального, четкие нормы подлежат логическому методу толкования, ибо само признание нормы ясной либо неясной представляется итогом заблаговременного ее толкования.

Принято выделять следующие основные способы толкования: филологический, систематический, логический, исторический, специально-юридический, телеологический. В зависимости от субъекта, предоставляющего разъяснение, акцентируют виды толкования-разъяснения. Согласно данному показателю оно имеет возможность быть официальным, а также неофициальным. По виду официального толкования допускается особо отметить акты нормативного, а также казуального толкования. Марченко М.Н выделяет аутентичное толкование гражданско-правовых норм, легальное толкование, судебное толкование гражданско-правовых норм, научное или доктринальное. Сергеев А.П. рассматривая виды гражданско-правовых норм и их толкование в их зависимости от объема, выделяет следующие виды: толкование буквальное, ограничительное, толкование расширительное.

Разъяснения ВС РФ являются обязательным условием к использованию всеми судами общей юрисдикции. ВС РФ являются субъектом легального толкования правовых норм. Это поясняется тем, что собственно данные суды

представляют из себя наиболее влиятельные органы судебной ветки власти, так равно как им принадлежит последнее слово при решении споров о праве. Никак не лишним будет обозначить и на то, что членами данных судов как правило бывают юристы, обладающие общепризнанной высокой квалификацией в сфере права, что, безусловно, имеет возможность служить дополнительным доводом в пользу потребности наделения высших судов полномочием официального нормативного толкования права.

Конституционный Суд представляет из себя субъект толкования. В соответствии с ст.106 Закона «О Конституционном Суде РФ» толкование Конституции РФ, данное Конституционным Судом РФ, представляет из себя обязательное, а также официальное для абсолютно всех представительных, исполнительных, а также судебных органов власти государства, органов местного самоуправления, компаний, учреждений, организаций, официальных лиц, граждан, а также их объединений. Отдельным подвидом толкования здесь допускается особо отметить так именуемое «особое мнение» того либо другого судьи Конституционного Суда РФ. В соответствии с исследованиями, проведенным в рамках Конституционного суда РФ, допускается особо отметить последующие нормотворческие недостатки нашего времени: пробелы регулирования, неопределённость регулирования, несогласованность регулирования. Согласно официальной позиции Конституционного суда РФ, посредством толкования преодолевается пробельность, неопределённость и несогласованность регулирования.

Решения ЕСПЧ без сомнения представлены источником гражданского процессуального права. В РФ обязательные для исполнения все Постановления Европейского Суда по правам человека. Необходимо сказать, что ЕСПЧ, равно как источник ГПП, весьма полезен и значим на современном рубеже формирования государства, когда происходит сплочение двух правовых концепций: российской, а также европейской. ЕСПЧ в собственных решениях делает акцент на судебную практику, а также судебный прецедент. Главная позиция, которую занимает ЕСПЧ, это внедрение обязательно прецедентного

права, так равно как оно будет иметь благоприятный результат в российской судебной практике, ну а само требование к РФ о введении прецедентного права как раз-таки и носит источниковый вид гражданского процессуального права. Анализируя судебную практику ЕСПЧ, мы можем увидеть, что в собственных решениях Суд имеет право установить ряд новых форм, а также принципов реализации гражданско-правового процесса. Право на справедливое судебное рассмотрение признается международным обществом равно как первооснова в рассмотрении гражданских дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (18.11.2019)

2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

3. Федеральный конституционный закон «О Верховном суде Российской Федерации» от 2.08.2019 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (15.11.2019)

4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (16.11.2019)

5. Федеральный закон N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/12111157/ (17.11.2019)

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 5 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66040/ (15.11.2019)

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (17.11.2019)

II. Специальная и научная литература

8. Алексеев С. С. Государство и право / С.С. Алексеев. - М.: Проспект, 2016. - С. 134.

9. Антонов М.В. Толкование и применение права как творческий процесс. / М.В. Антонов // Труды Института государства и права Российской академии наук, 2016. - № 4 (56). - С. 74-86.

10. Беляева О.М. О толковании права, судебном прецеденте и аналогии права. / О.М. Беляева, Г.Ф. Шершеневич // Право и образование, 2016. - № 5. - С. 144-150.

11. Бошно С.В. Толкование норм права. / С.В. Бошно // Право и современные государства, 2013. - № 4. - С. 18-26.

12. Власенко Н. А. конкретизация и толкование права // Журнал российского права. 2014. № 7. – С.45

13. Вопленко Н. Н. О понятии и функциях правотворческого толкования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. - № 1. - С. 72 – 80

14. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. - М.: Издательство «Юридическая литература». - 1976. – 120 с.

15. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права / Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2009. – 486 с.

16. Вопленко Н.Н. Толкование права. Волгоград / Н.Н. Вопленко, 2007. – 126 с.

17. Зивс, С.Л. Источники права / С.Л. Зивс. – М.: Наука, 1981. – 237 с.

18. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898; Теория государства и права: Хрестоматия / М. Н. Марченко. М.: Городец, 2004. Т. 2. Право. – 723 с.

19. Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания. / А.В. Корнев // Журнал российского права, 2016. - № 8 (236). - С. 29-43.

20. Мартышина О.В. Теория государства и права. 3-е издание. Учебник / О.В. Мартышина. – М: Проспект, 2016. – 800 с.

21. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник / М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 2009. – 672 с.

22. Марченко М.Н. Правоведение / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. — М.: «Проспект», 2014. – 416 с.

23. Сергеев А.П. Гражданское право Т.1 / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. — М.: «Проспект», 2012. – 776 с.

24. Теория государства и права / В. Я. Любашиц и др. М.; Ростов н/Д: ИЦ МарТ, 2013. – 536 с.

25. Черданцев А. Ф. / А.Ф. Черданцев. Толкование советского права. М., 1979. - 168 с.

26. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. М., 1995. Т. 2. С. 296 — 297.